

ПОНЯТИЕ СТАНДАРТОВ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Н. ГЛИНСКАЯ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
НИИ изучения проблем преступности имени академика В. Сташиса
Национальной академии правовых наук Украины,
ассистент кафедры уголовного процесса
Национального университета «Национальная юридическая академия
Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

In the article is devoted to the problem of determining the category «standards of high quality of criminal procedure decisions». The necessity of introduction of this concept for the concept vehicle of criminal procedure science is thus grounded because of the fundamental value of such standards in the general mechanism of corresponding process of providing of high quality of criminal procedure decisions. Author, by a way of espousing essence properties of category «standard» taking into account the specific of legal nature of object – high quality of criminal procedure decision, formulates the own definition of this concept and designates the basic lines of ideal model of such act in accordance with the modern level of socially-legal development of society.

Key words: standards, high quality, quality, criminal judicial decisions, persons that accept judicial decisions, process of providing of high quality of criminal procedure decisions.

* * *

В статье рассматривается проблема определения категории «стандарты доброкачественности уголовных процессуальных решений». При этом обосновывается необходимость введения данного понятия в понятийный аппарат уголовно-процессуальной науки в виду фундаментального значения таких стандартов в общем механизме соответствующего процесса обеспечения доброкачественности уголовных процессуальных решений. Автор, путем выявления сущностных свойств категории «стандарт» с учетом специфики правовой природы объекта – доброкачественности уголовного процессуального решения, формулирует собственное определение этого понятия и обозначает основные черты идеальной модели такого правоприменительного акта в соответствии с современным уровнем социально-правового развития общества.

Ключевые слова: стандарты, доброкачественность, качество, уголовные процессуальные решения, лица, принимающие процессуальные решения, процесс обеспечения доброкачественности уголовных процессуальных решений.

Постановка проблемы. Концепция правового государства, реализация которой является первоочередной задачей для Украины, предусматривает эффективное и качественное уголовное производство, основным компонентом которого является высокое качество процессуальных решений, принимаемых в этой сфере. История развития науки управления показала, что невозможно решить проблему повышения качества любых управленческих решений без разработки и закрепления системы стандартов их качества. И это понятно, поскольку, в частности, требования, относящиеся к судебному решению, являются фундаментом для разработки модели качества такого акта, а их соблюдение обеспечивает реализацию решением своего функционального назначения. Объективная потребность в наличии именно системы таких стандартов имеет определенные теоретические и практические аспекты. Речь идет, с одной стороны, о теоретическом обобщении и сведении воедино всех нормативных положений, имеющих регулятивное значение для правоприменительной деятельности в сфере уголовного процесса, а с другой – о создании надлежащего инструментария для адекватной комплексной оценки качества решений, принимаемых в этой сфере.

В контексте разработки концептуальных основ обеспечения доброкачественности уголовных процессуальных решений [1] определение понятия и системы стандартов качественной определенности таких актов является одним из центральных вопросов в структуре построения указанной комплексной теории. Система таких стандартов должна стать стратегиче-

ским фундаментом в общем механизме соответствующего процесса обеспечения их доброкачественности, учитывая их многоаспектное значение.

Актуальность темы исследования состоит в том, что проблема определения стандартов ДУПР еще не поднималась в современной юридической литературе. В то же время в теории уголовного процесса всегда уделялось

значительное внимание требованиям, предъявляемым к УПР. И хотя в науке нет работ, специально посвященных этой проблеме, в литературе данный вопрос активно разрабатывался как бы попутно с исследованием других проблем, связанных с процессуальными решениями. Учеными исследовались как общие требования, относящиеся ко всем УПР, так и те, которые имеют непосредственное отношение к судебным или прокурорско-следственным решениям. Указанные вопросы были предметом научных исследований известных ученых. Еще в советское время ими интересовались Т. В. Альшевский, М. И. Бажанов, М. М. Гродзинский, А. Я. Дубинский, Н. Г. Муратова, И. Д. Перлов, А. Л. Ривлин, М. С. Строгович и др. Эти проблемы продолжают составлять предмет научного поиска современных исследователей. Так, в разные времена они привлекали внимание Ю. М. Грошевого, В. С. Зеленецкого, Л. М. Карнеевой, П. А. Лупинской, В. Т. Малайченко, А. Р. Михайленко, И. Л. Петрухина, В. М. Савицкого и др. В работах названных ученых в целом терминологически правильно опреде-

лены те требования, которым должны удовлетворять конкретные группы процессуальных решений, принимаемых в уголовном производстве.

В то же время, в условиях трансформации правовой идеологии в нашем государстве и существенной модификации модели уголовного процесса после принятия нового УПК возникает объективная потребность как переосмысления содержательного наполнения традиционных для правоприменения в этой сфере принципов и требований, таких как, законность, обоснованность, мотивированность, так и формулировка новых, органически вытекающих из концепции верховенства права, воспринятой нашим государством. Все это обуславливает необходимость определиться, каким же должно быть современное УПР для того, чтобы оно выполнило свое функциональное назначение и было воспринято членами общества как правомерное, и вообще доброкачественное.

Учитывая это, автор статьи ставит перед собой цель в контексте разработки основного понятийного аппарата концептуальных основ обеспечения ДУПР сформулировать основные теоретические положения, касающиеся определения категории «стандарты ДУПР», которые смогут стать методологической основой для последующего научного поиска. Для достижения поставленной цели автором ставились следующие задания: обосновать целесообразность введения в уголовную процессуальную теорию термина «стандарты доброкачественности уголовных процессуальных решений»; сформулировать авторское определение понятия «стандарты доброкачественности уголовных процессуальных решений»; определить общие концептуальные черты идеальной модели УПР на современном этапе социально-правового развития общества.

Изложение основного материала исследования. Как известно, уголовные процессуальные решения выносятся компетентными субъектами не произвольно – они принимаются в сложившейся правовой ситуации с учетом определенных нормативных положений (требований, правил, принципиальных положений разной природы, аккумулирующих в себе ожидание

от такого акта), тщательное соблюдение которых обеспечивает высокое качество итогового результата. И хотя в процессуальной литературе и законодательстве относительно УПР, как правило, используется термин «требования», представляется, что в контексте исследования проблем качества использование термина «стандарт» для наименования ряда нормативов, обязательных при составлении процессуальных решений, является более благоприятным и полностью адекватным. В экономике под стандартами качества, как правило, понимаются определенный свод норм, правил, выполнение которых является необходимым для получения качественного продукта. Такими правилами является группа стандартов ISO 9000 – серия международных стандартов управления качеством и подтверждения качества, принятых более чем в 90 странах мира [2].

Термин «стандарт» не является новым и для правовой науки. Так, в частности, употреблявшимся уже стало понятие «международно-правовые стандарты» для наименования принятых на международном уровне правил, требований, принципиальных положений, направленных на совершенствование деятельности государств, как внутри страны, так и на международном уровне. Новейшим достижением науки и законодательства является термин «антикоррупционный стандарт», который уже в течение достаточно длительного времени применяется законодателем Российской Федерации, а сама проблема антикоррупционных стандартов в уголовном производстве активно разрабатывается в российской уголовно-процессуальной доктрине. Под такими стандартами в сфере уголовного процесса, на наш взгляд, следует понимать систему требований к уголовному процессуальному законодательству, соответствие которым обуславливает его возможность быть эффективным механизмом предотвращения и противодействия коррупции в этой сфере [3, с. 218].

В течение последнего десятилетия на страницах постсоветской процессуальной литературы звучит тема «стандартов доказывания» – феномена, традиционно используемого в английском и американском уголовном процессе. Не углубляясь в дискуссию

о целесообразности введения в национальный процессуальный оборот понятия «стандарты доказывания», в контексте разработки понятийного аппарата нашего исследования лишь приведем их определение, сделанное В. П. Гмырко. Этот ученый определяет их как совокупность нормативно закреплённых требований к результатам доказательственной деятельности стороны обвинения, выполнение которых является обязательным условием принятия судом законного процессуального решения [4, с. 184].

При определении же стандартов качественной определенности УПР методологически верным представляется уяснение сущности самого феномена «стандарт» путем обращения к его этимологическому значению и основным характеристикам в философской, прагматической, управленческой и юридической литературе.

Понятие «стандарт», понимаемое в современном литературном языке как «норма, образец, мерило; принятый тип изделий, который отвечает определенным требованиям» [5; с. 828], «образец, которому должно отвечать, удовлетворять что-либо по своим признакам, свойствам, качествам» [6, с. 762]. В свою очередь в словаре иностранных слов «стандарт» – это образец, эталон, модель, которые берутся как исходные для сопоставления с ними подобных объектов [7, с. 470]. Как справедливо отмечает В. П. Гмырко, на семантическом уровне видно, что с понятием «стандарт» связывается своеобразный, принятый обществом или определенной профессиональной средой нормативный «объект сопоставления», с которым сопоставляются определенные «изготовления» или «организованности» в самом широком их понимании или трактовке [8, с. 176]. Указанный момент общей природы категории «стандарт» характерен и для иных аспектов его рассмотрения – философского, управленческого, прагматического, юридического. Последние, несомненно, представляют интерес для их научного изучения с целью уяснения сущности и значения стандартов в любой сфере деятельности. Однако, будучи ограниченными объемом данной работы, укажем, что анализ природы понятия «стандарт»

позволяет констатировать, что, как правило, под последним подразумевается определенная норма, модель или шаблон, определяющие требования и критерии, которым должен удовлетворять конкретный объект в тот или иной сфере деятельности.

Учитывая же специфику правовой сферы, представляется, что при формулировке тех или других стандартов речь должна идти не просто о каком-то едином образце, модели или шаблоне, в котором соединены все нормативы, а об определенной совокупности норм, требований, правил, которым должно отвечать то или иное правовое явление для выполнения им своего функционального назначения. Следовательно, относительно рассматриваемого нами объекта - качественной определенности УПР правильнее говорить именно о стандартах (стандарте во множественном числе). К тому же, поскольку для удовлетворения ожиданий современного общества от правосудия решения, принимающиеся в уголовном производстве, должны быть только **высокого качества** или **доброкачественными** (то есть такими, которые характеризуются высокой степенью их соответствия комплексу предъявляемых к ним требований (законности, обоснованности, справедливости и др.)). Считаем уместным вести речь о стандартах именно **доброкачественности (а не просто качества)** УПР как эталоне желаемого (результата уголовной процессуальной деятельности. Экстраполируя общие аспекты сущности понятия «стандарт» к объекту нашей стандартизации – ДУПР, сформулируем понятие стандартов ДУПР. По нашему мнению, ими является совокупность определенных положений нормативного характера (норм, требований, правил), которым должна соответствовать форма и содержание УПР для выполнения ним своего функционального назначения в общей динамике уголовного производства.

Такая совокупность нормативных положений не является чем-то устоявшимся. Ге-незис требований, предъявляемых как к судебному решению, так и ко всем УПР в целом, на конкретном историческом этапе подтверждает эволюцию идеальной модели формы и содержания УПР в соответствии с уровнем социально-правового развития об-

щества, моральных установок и правовой идеологии, доминирующих на том или ином этапе его развития и др. Действительно, если сущностью качества УПР, как уже было обосновано автором в предыдущих работах, выступает уровень способности правоприменительного акта удовлетворять потребностям и ожиданиям современного общества от его принятия и реализации [9, с. 215]. Для выяснения критериев правомерности УПР необходимым является выявить такие потребности. Следовательно система нормативов, относящихся к УПР, должна в полном объеме отвечать запросам, ожиданиям общества от правоприменительной деятельности в сфере уголовного производства.

В этом контексте следует отметить, что существенное расширение «горизонтов» видения функциональной роли или вклада судебного решения в общем процессе утверждения в Украине, как в правовом государстве, режима верховенства права обуславливает значительное повышение внимания общества к качеству оформления и смыслового наполнения судебных решений как процессуальных документов. Тот факт, что достижение индивидуальной справедливости связано именно с правоприменительной деятельностью судов, «вершающих» в своих решениях право, значительно расширяет диапазон понимания в правовом государстве судебного решения не только как института процессуального права, но и социально-правового феномена, олицетворяющего в известной мере базовые характеристики соответствующего общества и имеющего значительную аудиторию адресатов, охватывающую не только участников процесса, имеющих разный уровень правовой осведомленности, но и других лиц, имеющих определенный интерес к деятельности судов, в т. ч. и медиа» [10, с. 4]. Для них судебное решение должно быть не только понятным, но и убедительным как в части установления обстоятельств совершенного преступления, так и в их правовой оценке. Отправной точкой является то, что целью судебного решения является не только разрешение определенного спора путем предоставления сторонам юридической определенности в их правоотношениях, но, часто, также установле-

ние судебной практики, которая может предупредить возникновение других споров и обеспечить общественную гармонию. Обычно достижение этой двуединой цели невозможно без высокого качества судебного решения – оно должно быть результатом справедливого процесса, правильной оценки доказательств и корректного применения принципов и норм права [11, с. 11].

Такая «глобализация» социально-правового значения судебного решения требует применение новых подходов к формулировке основных стандартов – требований как к итоговым, так и исходящим и промежуточным процессуальным решениям, которые принимаются в уголовном процессе. Количество и сущностная наполненность таких нормативов должны отвечать идеологическим ориентирам современного процесса, концепции уголовной процессуальной политики в государстве и другим обстоятельствам. В то же время в условиях единого правового пространства независимого от особенностей отдельных судебных систем и судебной практики в разных странах судебное решение должно отвечать ряду общих принципиальных требований-критериев. В соответствии с позицией Консультативного совета европейских судей (далее – КСЕС) базовыми требованиями к судебному решению является их обоснованность и мотивированность, понятность (четкость и доступность стили языка текста решения), однозначность и своевременность («достигнут ли правильный результат быстрым способом»). Причем в разрезе современных ожиданий пользователей судебных услуг, важным является не только правовое качество фактического решения как таковое, но и длительность, прозрачность ведения судебного процесса, способ общения судьи со сторонами [12].

Далее следует указать на то, что сегодня, когда тексты судебных решений стали доступными для ознакомления с ними широкого круга общественности можно констатировать значительное расширение аудитории субъектов их оценки: стороны, адвокаты, суд высшей инстанции, другие судьи, группы, которые имеют особый интерес, СМИ, общая публика – этот список далеко не исчерпывающий. Сказанное тре-

бует пересмотра и стиля их написания, который должен стать более простым, понятным. [13, с. 12-14]. Здесь нельзя не отметить, что в контексте современного правопонимания, которое не сводит право к закону, к УПР как результату правоприменительной деятельности в правовом государстве фактически предьявляется требование его соответствия судебной практике или «устоявшейся судебной практике» [14, с. 178]. И это неслучайно, поскольку в условиях фрагментарности и определенной коллизии законодательства, в неединичных случаях судами применяются разные подходы к толкованию законодательства, что не способствует *единству судебной практики*. В то время, как данный феномен становится одной из фундаментальных основ современного уголовного процесса, самостоятельной его ценностью, имеющей важное и многоаспектное социально-правовое значение в контексте реализации общеправовых принципов, прежде всего таких, как справедливость и юридическая определенность, поскольку обеспечивает прогнозируемость правосудия, в частности «предугадываемость» позиции суда высшей инстанции в аналогичных делах. Учитывая это в странах континентального права, к которым принадлежит и Украина, в современных условиях стремительного развития права и необходимости его «корректного» применения в соответствии с условиями современной правовой действительности усиливается значение судебной практики высших судебных органов государства как определяющего ориентира относительно толкования норм закона и устранения законодательных пробелов, а значит и формирования стандартов ДУПР.

Считаем, что изложенные нормы «высокого качества» судебного решения в полной мере относятся и ко всем другим процессуальным решениям (исходящим, промежуточным и итоговым), учитывая их системное значение и вполне определенное влияние на достижение общего результата в виде справедливого разрешения уголовно-правового спора по сути.

Выводы. Не имея возможности рассмотреть в настоящей статье весь спектр проблем, связанных с теоретическими, правовыми и иными осно-

вами стандартизации право-применительного процесса в сфере уголовного производства, лишь обозначим, что проведенный автором анализ некоторых источников стандартов ДУПР позволяет констатировать определенную «разбросанность» положений, являющихся по своей сути требованиями-критериями «высокого качества» тех или иных разновидностей УПР и в своей совокупности воссоздают модель, прообраз правомерного и в целом доброкачественного правоприменительного акта. Изложенное значительно усложняет правоприменительный процесс, поскольку требует обращения к разным источникам информации, в том числе и научной. В таких условиях крайне актуальной является проблема разработки адекватной модели ДУПР, необходимым условием чего является формулирование системы стандартов ДУПР с определенным количественным и качественным составом ее элементов, что и станет предметом нашего дальнейшего научного поиска.

Список использованной литературы:

1. Для обеспечения сжатости изложения содержания в дальнейшем при обращении к феномену «доброкачественности уголовного процессуального решения» мы будем использовать аббревиатуру ДУПР, соответственно для обозначения термина «уголовное процессуальное решение» – УПР.

2. Системы управління якістю. Основні положення та словник ДСТУ ISO 9000-2001 [Електронний ресурс] / О. Герус, В. Горопайський, Л. Гудикта та ін. – К. : Держстандарт України, 2001. – Режим доступу : <http://document.ua/systemi-upravlinnja-jakistyu.osnovni-polozhennja-ta-slovník-nor3058.html>.

3. Глинська Н. В. Антикорупційні стандарти кримінально-процесуального законодавства: поняття та види / Н. В. Глинська, О. Г. Шило // Актуальні проблеми реформування кримінально-процесуального законодавства та удосконалення діяльності судових та правоохоронних органів України : матер. міжнар. наук.-практ. конф., 20 квіт. 2012 р., м. Луганськ. – Луганськ : РВВ

ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2012. – С. 216–219.

4. Гмирко В. П. Доказування в кримінальному процесі: діяльнісна парадигма. Теоретичний аналіз. Проблематизація. СМД-репрезентація : монографія. – Дніпропетровськ: Академія митної служби України, 2010. – 314 с.

5. Сучасний тлумачний словник української мови: 100 000 слів / за заг. ред. д-ра філол. наук, проф. В. В. Дубічинського. – Х. : ВД «Школа», 2009. – 1008 с.

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

7. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний [Электронный ресурс] / Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. – М. : «Азбуковник», 2003. – Режим доступа : <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068>.

8. Гмирко В. П. Указ. работа.

9. Глинська Н. В. Поняття якості кримінально-процесуальних рішень // Вісник Академії правових наук України : зб. наук. пр. – Х. : Право, 2012. – № 1 (68). – С. 203–216.

10. Написання судових рішень: посібник для суддів [Електронний ресурс] / Рональд Хофер, Ніл Нетесайм. – К. : Проект USAID «Україна: верховенство права», 2012. – 55 с. // Режим доступу : http://www.fair.org.ua/content/library_doc/UROL%20Judicial%20Opinion%20Writing%20Handbook%2003.06.2010.pdf.

11. Написання судових рішень : посібник для суддів. – Там же.

12. См. П. 7, 31 Висновку № 11 (2008) Консультативної ради європейських суддів до уваги Комітету Міністрів Ради Європи щодо якості судових рішень. Переклад українською мовою : Написання судових рішень : посібник для суддів. – С. 37–48.

13. Куйбіда Р., Сироїд О. Посібник із написання судових рішень. – К. : «Дрім Арт», 2013. – 224 с.

14. Москвич Л. М. Ефективність судової системи : концептуальний аналіз. – Харків : Вид-во «ФІНН», 2011. – 384 с.